Глава 378 Метод девяти лепестков (2).

Хотя Пань Литянь и Лэн Луо многое повидали и испытали на себе, они все равно были потрясены, услышав это.

Цзян Айцзянь потерял равновесие и обессилено сел на стул.

Минши Инь посмотрел на учителя. В его глазах отражалась смесь шока и благоговения. Лэн Луо произнес дрожащим и хриплым голосом:

— Вы нашли ответ во время шахматного матча, мастер Павильона?

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Юнь Тяньло запечатал свой метод достижения стадии девяти лепестков внутри шахматной доски…

Хотя у него было мало примеров, Лу Чжоу мог сделать собственные выводы, основываясь на своих прошлых знаниях и опыте.

— Золотой лотос под аватаром Озарения Сотни Треволнений — вот что мешает культиваторам достичь стадии девяти лепестков.

Все были ошеломлены, впадая в ступор на некоторое время. Это произошло потому, что заявление Лу Чжоу, по сути, поставило под сомнение фундаментальные знания мира культивации. Все в мире культивации стремились сконденсировать золотой лотос аватара Озарения Сотни Треволнений… Получая золотой лотос, они становились элитой.

Лу Чжоу медленно произнес:

— Когда культиватор пытается перейти на стадию девяти лепестков со стадии восьми лепестков, золотой лотос поглощает его силу и жизнь… В этом и состоит истина великого предела.

На протяжении многих лет бесчисленные культиваторы пытались достичь стадии девяти лепестков. Многочисленные неудачи привели к открытию истины о великом пределе. Великий предел отпугивал других культиваторов от попыток достичь стадии девяти лепестков… Со временем культиваторы утвердились во мнении, что невозможно достичь стадии девяти лепестков.

— Золотой лотос поглощает жизнь… Когда я встретил Гун Юаньду, мне пришла в голову та же мысль, но я не был уверен. Если это так, то, сколько жизни забирает золотой лотос? — Пань

Литянь посмотрел за пределы большого зала и произнес: — Если гений в молодом возрасте достигнет стадии восьми лепестков, сможет ли он перейти на стадию девяти лепестков, заплатив годами своей жизни? Возьмем, к примеру, Юань'эр.

Цзян Айцзянь и Минши Инь слушали молча, не перебивая. Лэн Луо покачал головой и произнес:

— Это неосуществимо... Люди начали культивировать не вчера. На протяжении обширной истории культивации не было недостатка в шокирующих талантах. Однако я не помню, чтобы кто-то из них достиг стадии девяти лепестков.

Лу Чжоу произнес:

— Значит... золотой лотос потребляет не менее тысячи лет жизни.

В большом зале воцарилась тишина. Можно было услышать даже звук упавшей иглы.

Тысяча лет... Подобного долголетия могли достичь только лучшие культиваторы. Большинство культиваторов не могли достичь даже стадии восьми лепестков, не говоря уже о тысяче лет жизни. Как они могли достичь стадии девяти лепестков?

Лэн Луо и Пань Литянь беспомощно покачали головами. В этот момент Цзян Айцзянь не мог больше сдерживаться. Он поклонился и произнес:

— Могу ли я высказаться?

— Мы слушаем.

— Когда я еще жил во дворце, я читал книги в хранилище... Некоторые из них содержали записи о стадии восьми лепестков. Тогда я не особо задумывался о них, но сейчас я вспомнил, что некоторые сведения похожи на то, о чем вы говорите, старший... — Цзян Айцзянь погладил подбородок и продолжил: — Я не могу точно вспомнить оригинальный текст, но там было написано, что культиватор может достичь стадии девяти лепестков, только если он был на стадии восьми лепестков, когда еще находился в утробе матери.

Лэн Луо, Пань Литянь и Минши Инь потеряли дар речи. Хотя это утверждение было грубым и нелепым, оно имело некоторое сходство с тем, что сказал Лу Чжоу.

Если в утробе матери культиватор находился на стадии восьми лепестков, то он мог прожить тысячу лет, и у него был шанс достичь стадии девяти лепестков. Однако было ли реально достичь стадии восьми лепестков, находясь в утробе матери? Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Даже если ты достигнешь стадии восьми лепестков в утробе матери, кто может гарантировать, что золотой лотос не поглотит полторы тысячи или две тысячи лет жизни?

Вопрос Минши Иня поставил всех в тупик. Лу Чжоу посмотрел на него.

Лэн Луо и Пань Литянь вздохнули.

Они оба были элитой восьми лепестков и знали о трудностях, скрытых под поверхностью.

— В конце концов… это все еще проблема, которую невозможно решить, — вздохнув, произнес Лэн Луо.

— Нет, — отрывисто произнес Лу Чжоу. Четверка повернулась и посмотрела на него. На лице Лу Чжоу появилось выражение невероятной уверенности.

Он произнес:

— Давайте посмотрим на эту ситуацию с другой точки зрения.

«С другой точки зрения?» Цзян Айцзянь и Минши Инь почесали головы. Лэн Луо и Пань Литянь тоже ничего не понимали. Как бы они ни думали об этом, это была проблема, не имеющая решения.

— Пожалуйста, объясните нам, мастер Павильона! — Лэн Луо поднялся на ноги.

Пань Литянь тоже встал.

Минши Инь и Цзян Айцзянь сделали то же самое. Лу Чжоу обвел их пламенным взглядом и произнес:

— Поскольку золотой лотос забирает жизнь… все, что нам нужно сделать, это отсечь его. — Лэн Луо, Пань Литянь, Цзян Айцзянь и Минши Инь выглядели так, словно их поразила молния. Это заявление всколыхнуло волны в их сердцах.

Лэн Луо и Пань Литянь, имевшие за плечами почти тысячелетний опыт, и молодые Цзян Айцзянь и Минши Инь в этот момент были одинаково ошеломлены.

Цзян Айцзянь сглотнул.

— Подождите… дайте мне отдышаться. — Он поднял руку и потер грудь, после чего произнес: — Старший, если золотой лотос будет отсечен, мы понесем большой урон. Как мы сможем

достичь стадии девяти лепестков? — Все четверо забыли о разнице в возрасте. Это был вопрос, на который все хотели знать ответ.

Лу Чжоу тепло улыбнулся и произнес:

— Разве нет способа отсечь золотой лотос без последствий?

Все четверо были ошеломлены.

Исходя из сложившейся ситуации, Лу Чжоу считал, что существуют два способа перейти на стадию девяти лепестков. Первый способ заключался в том, чтобы выполнить требование восьмилепесткового золотого лотоса и войти на стадию девяти лепестков обычным путем. Этот способ был очень трудным, потому что никто не знал, сколько лет жизни поглотит золотой лотос. Возможно, он поглотит тысячу или даже две тысячи лет... Именно по этой причине Лу Чжоу запасся картами аннулирования. Второй способ заключался в отсечении золотого лотоса.

Лу Чжоу произнес спокойным тоном:

— Вы когда-нибудь думали о... методе культивирования, при котором золотой лотос отсекается?

Четверка переглянулась. Никто не слышал о подобном методе культивирования. Однако кто мог сказать, что он невозможен, если никто не изучал его раньше?

— Стадия девяти лепестков без золотого лотоса... Это можно считать лишь квазистадией девяти лепестков, не более, — произнес Цзян Айцзянь.

— Даже без золотого лотоса, эта стадия все равно будет на уровень выше. Культиватор стадии девяти лепестков сможет раздавить своего оппонента разницей в уровнях их аватаров... Из того, что мы знаем сейчас, высота аватара девяти лепестков должна составлять не менее ста пятидесяти футов, — произнес Минши Инь.

Лэн Луо и Пань Литянь кивнули. Пань Литянь со вздохом произнес:

— Я стар. Мой ум не такой острый, как у вас, молодых.

После его слов Цзян Айцзянь и Минши Инь посмотрели на Лу Чжоу.

Старое лицо Пань Литяня покраснело. Он ощутил небольшую неловкость. «Если я называю себя старым, то кто такой мастер Павильона?»

Это была неловкая ситуация.

В любом случае, сегодняшняя дискуссия наверняка изменит их прежние представления о методах культивации. Лэн Луо и Пань Литянь одновременно поклонились.

— Лучше слушать вас, чем читать книги в течение ста лет.

Минши Инь и Цзян Айцзянь потеряли дар речи.

Лу Чжоу довольно погладил бороду и кивнул.

— Это всего лишь мои мысли… Если вы захотите попробовать, действуйте с особой осторожностью.

Четверка поклонилась. Они знали, что не должны были пытаться достигнуть стадии девяти лепестков, отсекая золотые лотосы, если только у них не будет идеального плана или другого выбора. Этот метод был слишком шокирующим. Разумеется, Лу Чжоу просто предлагал им посмотреть на этот вопрос под другим углом. В конце концов, кто захочет так поступить с собой? У Лу Чжоу были карты аннулирования. Пока их будет достаточно, он может попытаться сделать это на стадии восьми лепестков. Однако было непонятно, были ли еще какие-нибудь нераскрытые эффекты от применения этого метода.

Тем временем к выходу из Мавзолея Мечей вышел человек с грязными волосами, чумазым лицом и в лохмотьях. От него исходила необычная аура. Он тащил толстую веревку через плечо… на другом конце которой находился полностью высохший труп. Труп был одет в старую, изорванную монашескую рясу. Человек продолжал идти. В следующую секунду он появился в нескольких сотнях футов от входа.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1824245